

Лихачев Николай Петрович

**Дело о приезде в Москву
Антония Поссевина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович Л.**
Дело о приезде в Москву Антония Поссевина / Лихачев Николай Петрович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 269 с.

ISBN 978-5-519-93647-7

ISBN 978-5-519-93647-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Дѣло о прїѣздѣ Антонія Поссевина“—такъ можно озаглавить ту смѣсь документовъ въ подлинникахъ, копїяхъ и чернїкахъ, которая хранится въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ [записана въ опись, какъ „Польскихъ дѣлъ столбецъ 1581 года, № 1“ (II, 46 пр., сп. 2)] и ниже, въ отдѣлѣ матеріаловъ, издается полностью. Полуистлѣвшія, перебитыя склейки этого столбца не обратили на себя вниманія изслѣдователей. Единственное указаніе на существованіе дѣла, сколько намъ извѣстно, находится въ трудѣ *Н. Н. Бантыша-Каменскаго* „Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ“, отмѣтившаго относительно прїѣзда Антонія *Поссевина*: „посольство сіе въ Цесарской книгѣ № 5. и въ Польскихъ столпцахъ 1581 года“ [см. часть I (М. 1862), стр. 171, прим. 146]. Посмотря на такую помѣтку, *Н. Н. Бантышъ-Каменскій* въ своемъ обзорѣ данныхъ изъ указанныхъ столбцовъ не воспользовался.

Можетъ быть его остановило хаотическое состояніе дѣла при наличности всѣхъ, соотвѣствующихъ его содержанію, посольскихъ книгъ—„Цесарской“ № 5, „Польской“ № 13 и „Папской“ № 1.

Редакторы „Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній“, издавшіе въ X томѣ два столбца 1595 и 1597 годовъ, оставили безъ вниманія столбецъ 1581 года, вѣроятно же всего, просто не зная объ его существованіи.

Столбецъ, заключающій въ себѣ дѣло „о прїѣздѣ Антонія Поссевина“, хранится въ расклеенномъ видѣ (причемъ нѣкоторыя склейки дефектны, одна разорвана на дѣѣ), въ обычной грубой обложкѣ изъ толстой оберточной бумаги, съ надписью исхода

XVIII столѣтія. Дѣло обернуто и описано все тѣми же прекрасными архивистами школы *Миллера*, которые положили основаніе тому превосходному состоянію Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, которымъ онъ отличается въ настоящее время. Самое заглавіе на обложкѣ, сжато, но полно, передающее содержаніе „столбца“, свидѣтельствуетъ объ архивистѣ опытномъ и тщательномъ: „1581-го года—прїѣздъ въ Москву палина посла Автопія *Поссевина* для посредства и примиренія между польскимъ и русскимъ государями. Отправленіе его, *Поссевина*, на съѣздъ обще съ русскими послами князь Дмитріемъ *Елецкимъ* съ товарищи для заключенія съ польскими послами Яномъ *Збаражскимъ* и пр. перемирія на десять лѣтъ, считая отъ 6-го Января 1582 года“.

Собственно говоря, дѣло о прїѣздѣ *Поссевина* никогда не было настоящимъ *столбцомъ*, документы его не *подлежали* „къ дѣлу“ постепенно, а состоятъ изъ случайной смѣси нѣкоторой части тѣхъ подлинныхъ документовъ и списковъ, по которымъ составлены были „книги“ посольскихъ сношеній. Въ дѣлѣ находится рядъ подлинниковъ, писанныхъ на европейскій образецъ въ десять и на открытыхъ листахъ, приклеивать которые къ половинкамъ документовъ, писанныхъ „столбцомъ“, было-бы прямо невозможно. Въ XVIII столѣтіи расклеены на склейки лишь русскія грамоты и отписки, лежавшія вмѣстѣ съ польскими „листами“.

Столбцы Посольскаго Приказа, оставшіеся по составленіи книгъ, вообще очень цѣнны, такъ какъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ черпиковъ съ помѣтами дѣлковъ и изъ подлинныхъ документовъ, полученныхъ Приказомъ. Столбецъ, заключающій въ себѣ дѣло о прїѣздѣ *Поссевина*, рѣзко выдѣляется по своему значенію. По счастливой случайности онъ сохранилъ намъ рядъ подлинниковъ — какъ, напримѣръ, собственноручную отписку *Шевригина*, собственноручное латинское и рядъ подлинныхъ, но не собственноручныхъ, русскихъ писемъ *Поссевина* къ царю Ивану Грозному, часть переписки царской съ Москвою, нѣсколько подлинныхъ посольскихъ отписокъ со съѣзда въ Кинеровой горѣ и т. д. Весь этотъ богатый и въ историческомъ, и въ дипломатическомъ отношеніяхъ матеріалъ перепутанъ въ хронологическомъ отношеніи, дѣло начинается и кончается обрывками, причемъ послѣдняя часть, приблизительно восьмая доля, совсѣмъ перемѣ-

шина. Обиліе трудно читаемыхъ черныкоу, перѣдко лишенныхъ искихъ хронологическихъ помѣтъ, также не мало затруднило разборъ актовъ, тѣмъ болѣе, что вообще въ старой Руси точно датировались, почти исключительно, лишь грамоты отъ царскаго имени.

При изданіи, естественно, возникалъ вопросъ—можно ли печатать такое пуганное дѣло, какъ оно есть, въ порядкѣ склеекъ, или разобрать его предварительно на мелкія части и печатать, подобравъ документы, *насколько это возможно*, въ хронологическій порядокъ. Внимательное изученіе столбца привело къ выводу, что необходимо издавать дѣло въ томъ безпорядкѣ, какъ оно сохранилось. Документы дѣла начинаются іюнемъ 1581 года и заканчиваются въ январѣ 1582 года. За это время государь жилъ въ Старицѣ, Александровской слободѣ и Москвѣ. Изъ Старицы и Слободы царьсылался съ боярами, находившимися въ Москвѣ, съ Смоленскомъ сначала, съ Новгородскими воеводами затѣмъ. Болре препровождали полученные черезъ Посольскій приказъ документы къ царю и въ то же время приказъ слалъ изъ Москвы отъ царскаго имени указыны грамоты (хоти царя въ Москвѣ не было). Если мы припомнимъ, что для большинства документовъ хронологическое опредѣленіе чаще всего основывается на помѣтѣ о полученіи въ мѣстѣ назначеніи, то понятно, какъ было бы неосторожно выдѣлять совѣмъ недатированные документы изъ среды ихъ окружающихъ.

Самая путаница дѣла отчасти объясняется *наслоеніями* документовъ. Посольскій приказъ начинаеть дѣло, подбирая копіи съ документовъ, посылаемыхъ къ царю въ Старицу, присоединяеть то, что получается отъ Государя, и тѣ отписки, что приходятъ въ приказъ съ разныхъ сторовъ. Въ Старицѣ, съ своей стороны, работаетъ особая походная канцеляріи, въ ней копяты отписки, къ нимъ присоединяются акты, присылаемые изъ Москвы. Во главѣ этой канцеляріи стоитъ дьякъ *Стрѣнинцевъ*; когда царь переѣзжаетъ въ слободу, документы передаются *Стрѣнинцевымъ* въ Посольскій приказъ, который прикладываетъ переданные акты къ соответствующимъ дѣламъ. На оборотѣ склейки 97-й дѣла имѣется указывающая на это помѣта: „приѣздъ Истома *Шевригина* взять у дьяка у Ивана *Стрѣнинцева*“. Такія наслоенія происходили и при другихъ переѣздахъ царя, по этой причинѣ въ дѣлѣ имѣется рядъ подлинниковъ, копіи которыхъ потомъ встрѣ-

чаются среди разныхъ другихъ документовъ. Въ отношеніи образованія посольскихъ столбцовъ дѣло о приѣздѣ *Поссевина* даетъ цѣнныя намѣки, несмотря на то, что оно представляетъ, конечно, лишь отрывокъ современной переписки по посольскимъ дѣламъ.

Приписавъ по вниманію еще и то, что въ Московской Руси вообще было принято опредѣлять хронологически документы по датѣ полученія, отнюдь не обращая вниманія на точную дату написанія, мы пришли къ убѣжденію въ необходимости печатать дѣло въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось, подобрать лишь двѣ послѣднія посольскія отписки, которыя, вѣроятно, при расклеивѣ рассыпались и были перебиты по отдѣльнымъ склейкамъ. Такимъ образомъ измѣненъ былъ порядокъ лишь для склеекъ 372—398, которыми столбецъ заканчивается. Въ виду хронологическаго безпорядка издаваемыхъ документовъ и паличности большого числа недатированныхъ отписокъ, росписей и наказовъ явилась необходимость въ составленіи хронологическаго обзорѣнія документовъ дѣла, въ связи съ документами изъ другихъ источниковъ, перѣдко дающихъ ключъ къ датировкѣ актовъ печатаемаго столбца. Обзорѣніе составлено въ хронологическихъ предѣлахъ документовъ дѣла о приѣздѣ *Поссевина* и сдѣлана попытка точно датировать каждый отдѣльный актъ. При помощи указателя къ тексту дѣла и по обзорѣнію—каждому читателю легко будетъ провѣрить наши хронологическіе домыслы, работая по печатному тексту такъ, какъ если бы имѣлся въ рукахъ самый подлинникъ съ его наслоеніями и путаницей.

I.

Историческое значеніе документовъ, содержащихся въ дѣлѣ о приѣздѣ Поссевина.

а) Посылка въ Римъ Истомы Шевригина. Приѣздъ въ Московію Антонія Поссевина. Характеристика дѣятельности Поссевина и Шевригина.

Конецъ царствованія Ивана Грознаго ознаменовался, между прочимъ, историческимъ событіемъ, важнымъ по своему значенію

и совершенно необычнымъ по внутреннему смыслу. Царь и великій князь всея Руси, наслѣдникъ Византии и наслѣдственный охранитель ея Восточнаго православія, обращается къ Римскому первосищеннику съ просьбой о посредничествѣ, и посолъ папы миритъ Московскаго государя съ Польскимъ королемъ. Такой историческій фактъ, конечно, не могъ не обратить на себя особеннаго вниманія историковъ и вызвать появленіе цѣлой литературы, все обогащающейся новыми и новыми трудами на разныхъ языкахъ.

Изъ русскихъ историковъ общихъ, кажется, ни одинъ не оставилъ безъ тщательнаго разсмотрѣнія важное, можно сказать, безпримѣрное событіе; рядъ изслѣдователей по спеціальнымъ вопросамъ пытался по своему освѣтить факты, переноса центръ тяжести то на однихъ, то на другихъ историческихъ дѣятелей. Какъ и слѣдовало ожидать, однако, освѣщеніе указаннаго нами событія, лилется весьма разнообразнымъ. И можетъ ли быть иначе! Три вѣка тому назадъ папское медиаторство, преслѣдуя и свои виды, старалось примирить диаметрально противоположные интересы праждающихъ сторонъ. Это разнообразіе интересовъ отразилось въ памятникахъ эпохи и въ ихъ истолкователяхъ.

Если для *Карамзина* центръ тяжести лежитъ, напримѣръ, въ невыгодности условій, заключеннаго русскими, договора, и все, что могло способствовать этой невыгодности, вызываетъ въ немъ безпристрастныя чувства, то для католическаго историка какъ-то невольно все сосредоточивается около подвиговъ папскаго посла и набрасывается тѣнь на то, что препятствовало успѣху миссіи и главнымъ образомъ выполненію ея тайныхъ цѣлей.

Было бы излишне и несумѣстно по поводу новыхъ данныхъ столбца о прѣздѣ *Поссевины* дѣлать обзоръ и производить переоцѣнку обширѣйшей литературы о сложныхъ событіяхъ 1581 года, въ которыхъ папскому посланнику пришлось принять участіе и играть видную роль. Слѣдуетъ отмѣтить только, что эпоху въ разработкѣ вопроса составило изданіе *М. О. Кояловичемъ* „Дневника послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію“ (Спб. 1867. 8^о) и труды извѣстнаго изслѣдователя ученаго іезуита о. Павла Осиповича *Нирлинга*. Дипломатическая переписка, напечатанная *Кояловичемъ*, пролила свѣтъ на отношеніе поляковъ къ *Поссевину* и обрисовала такое положеніе польской рати подо

✓ Псковомъ, при которомъ заключеніе мира являлось благотворнымъ¹⁾. О. Павелъ *Нирлингъ*, родившійся въ Петербургѣ и обучавшійся въ Петербургской гимназіи, посвятилъ свою ученую дѣятельность исторіи сношеній Россіи съ папскимъ престоломъ. Въ многочисленные труды свои о. *Нирлингъ* вноситъ громадное количество новаго архивнаго матеріала, остававшегося ранѣе его неизслѣдованнымъ и даже недоступнымъ²⁾. Въ подкрѣпленіе своихъ изслѣдованій о. *Нирлингъ* издалъ и сборникъ документовъ—„Bathory et Possevino, documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves“ (Paris, 1887. 8°), особенно цѣнный для насъ при разборѣ извѣстій дѣла о приѣздѣ *Поссевина*.

25 Августа 1580 года состоялось засѣданіе Болгской Думы, въ которомъ царь Иванъ Васильевичъ приговорилъ, поговоря съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры, послать паскоро съ грамотами въ Римъ къ папѣ и въ Прагу къ цесарю Рудольфу—въ гонцахъ—Истому *Шеоринна*. Официальный источникъ—посольская книга—откровенно объясняетъ, что такое рѣшеніе состоялось по нуждѣ—„по литовскимъ вѣстямъ, какъ литовской Стефанъ король, перемирие поруша, пришелъ къ государеву городу къ Лукамъ“³⁾.

Въ царской грамотѣ, которую имѣлъ передать гонецъ „пастырю и учителю Римскіе церкви“, подробно излагалось, какъ Стефанъ король учинился недругомъ государи великаго князя,

¹⁾ Изъ польскихъ историковъ первый прекрасно воспользовался новымъ матеріаломъ проф. *Zakrzewski*: „Stosunki stolicy apostolskiej z Iwanem Groznym“ (W Krakowie. 1872—1873), написавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и сильную рецензію на изданіе М. О. Колловича.

²⁾ От. *Нирлингъ* печатаетъ труды съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія и потому едва ли возможно ставить разработанные имъ темы въ какую-либо зависимость отъ знаменитаго воззванія папы Льва XIII, открывшаго недоступный Ватиканскій архивъ и приглашавшаго ученыхъ католическій міръ овладѣть историческою мыслью и постараться выставить на видъ безмѣрные заслуги папства по отношенію къ Европѣ и по преимуществу къ Италіи (см. статью *Г. И. Успенскаго* „Сношенія Рима съ Москвою“ въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1884 г., т. 231). Ученныя занятія о. *Нирлинга* начались ранѣе вступленія на папскій престолъ папы Льва XIII.

³⁾ Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. X, ст. 1.

за то, что тотъ, будучи въ доковчаньи съ цесаремъ Максимилианомъ, желалъ видѣть „на корупѣ польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ“ не его, Стефана, а сына цесарева *Герниста*. „И та наша ссылка“, писалъ царь, „съ братомъ вашимъ съ дражайшимъ съ Максимилианомъ цесаремъ стала салтану Турскому и Стеопу королю ненавистна, потому сложили на насъ и стали съ одного“. Указывалъ на готовность свою быть въ единачествѣ какъ съ папою, такъ и съ цесаремъ — *противъ всехъ бесерменскихъ государей* — царь выражаетъ желаніе, чтобы папа „къ Стеопу королю отъ своего пастырства и учительства приказалъ, чтобъ Стеопанъ король съ бесерменскими государями не складывался, и на кровопразитиѣ крестьяпское не стоялъ...“.

„А похочешь къ намъ послать человѣка своего, и ты бѣ къ намъ человѣка своего прислалъ съ нашимъ человѣкомъ вмѣстѣ¹⁾“. Въ наказѣ же Истомѣ *Шеврингу* объ этотъ говорилось иначе и гораздо настоячнѣе предписывалось возвращаться одному только въ крайности, буде „не возможетъ Истома того уговорити“, чтобы папа послалъ своего человѣка. Очевидно, посредничеству папы придавалось большое значеніе, его вызывали, на него надѣялись.

Леонтій, по прозвищу Истома (изъ чего иностранные источники дѣлають *Оому*)²⁾ *Шеврингъ* правилъ посольство всего только съ двумя толмачами — *Нотлеромъ* (ливонцемъ по происхожденію) и съ присоединившимся въ Любекѣ бывшимъ купцемъ миланцемъ Франческо *Паллавичино*.

Почему былъ избранъ въ гонцы именно *Шеврингъ*, почему онъ былъ посланъ одинъ безъ всякаго даже писца — подъячяго, рѣшительно неизвѣстно³⁾. Можно констатировать замѣчательное

¹⁾ Ibidem, et. 12.

²⁾ P. *Pierling* „La Russie et Saint-Siège“ (Paris, 1897), томъ II, стр. 6, прим.: „nommé le plus souvent, en pays étrangers, Thomas Severingen, par suite d'une analogie phonétique purement accidentelle“. По см. П. Д. С., ч. X, ст. 123 и 124, гдѣ прямо Оома. Въ „Documents inédits“, издаваемыхъ о. *Иеронимомъ*, шипское брѣно величается его даже *Стефиномъ*.

³⁾ Отмѣтимъ, впрочемъ, что подобные случаи бывали, такъ Ооонасей Рубиничъ отивчалъ цесаренымъ посланцамъ: „И Ооонасей такъ сказалъ: мнѣ деи было послати некого, одинъ со мною толмачъ: посланъ деи язь отъ своего государя къ Руделфу Цесарю наскоро...“ (Пам. Дипл. Снош., I, ст. 824).

молчаніе источниковъ о *Шевригине*. Мы не можемъ указать въ документахъ ни одного упоминанія его ни до, ни послѣ послышки. Въ десяткахъ XVI вѣка истрѣчаются только трое дѣтей боярскихъ *Шевригиныхъ*—по Рязску, изъ коихъ одинъ отиѣченъ городовымъ приказникомъ въ Иронскѣ. Возможно даже предположеніе, что *Истома* писался въ послыскѣ *Шевригинымъ* лишь по прозвищу отца и носилъ еще какую-либо другую фамилію, происходи изъ незнатныхъ дѣтей боярскихъ.

Въ Памятникахъ Дипломатическихъ Сношеній (X, 298) прямо сказано—„и мы послали... паробка своего молодого... потому что для войны было добра сына боярского нельзя послати, и мы для того послали молодого сына боярского“. Въ другихъ мѣстахъ посольскихъ актовъ *Шевригинъ* называется *гонцомъ* и даже „*гончиномъ*“.

Припимая во вниманіе, что „Шеврига“ есть просто видоизмѣненіе наименованія рыбы—„севрюга“¹⁾, можно было бы искать Истому *Шевригина* въ родахъ *Севрюгиныхъ* и *Севригиныхъ*, но и эти фамиліи такъ рѣдки, что поиски остались бы безплодными. Остается ждать, что, можетъ быть, среди архивныхъ матеріаловъ, гдѣ всегда возможны паходки, будутъ отысканы бумаги, которыя позволятъ намъ ближе ознакомиться съ личностью и родоприсхожденіемъ этого необычнаго посла къ папѣ. Одно установленіе точно—Истома былъ сыномъ боярскій, по въ то же время не нуждался въ писцѣ, фактъ, который слѣдуетъ отмѣтить.

Неожиданная посылка къ папѣ, послѣ многихъ лѣтъ полного прекращенія сношеній съ Римомъ, поражаетъ именно своей внезапностью—какъ будто бы это хватаніе утопающимъ соломенки. Настоящій поводъ, кажется, можетъ быть найденъ, благодаря изысканіямъ о. *Пирлинга*. Дѣло въ томъ, что папа Григорій XIII въ 1579 году сдѣлалъ попытку войти въ сношенія съ Московіей, чтобы примирить ее съ Польшей, устроить лигу противъ турокъ, понималъ, что если это и окажется несбыточнымъ, то во всякомъ случаѣ воинственный король Польши, освобожденный отъ изнурительной, хотя и побѣдоносной войны, станетъ на стражѣ хри-

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ о прѣздѣ *Посевеппа*, читаемъ, наврядъ ли, «прута шевригия» (число не выставлено), см. стр. 36.

стѣнства. Щекотливая миссія была поручена пунцію *Калигари*, но потерпѣла неудачу, такъ какъ король, упоенный побѣдами, только что одержалъ побѣду и въ сеймѣ, который 22 Октября потиропалъ продолженіе войны съ Москвою и ассигновалъ пужныи для этого средства. 18 Февраля 1580 года *Калигари* написалъ въ Римъ о полномъ неуспѣхѣ предпріятія. Даже обѣщанное свиданіе съ илѣппымъ Оедоромъ *Пересетевымъ* не состоялось. Вѣроятно, побоялись возможности какой нибудь тайной обсылки съ Москвою. Упорный *Калигари* въ Маѣ 1581 года рассчитывалъ переправить папское бревно къ Ивану IV—черезъ Швецію. Переслать его онъ, повидимому, не переслалъ, по *О. И. Успенскій* ¹⁾ съ полнымъ основаніемъ подчеркиваетъ сопаденіе хлопотъ *Калигари* съ отправленіемъ въ Римъ Истома *Шваргина*. Слухи о желаніи папы быть посредникомъ для примиренія Польши съ Москвою тѣмъ или другимъ способомъ до Москвы дошли.

Замѣчательно, что вся миссія *Шваргина* облечена какой-то интересной дымкой тумана. Неожиданное рѣшеніе возобновить сношеній съ папскимъ престоломъ и выборъ въ гонцы лица, о которомъ источники, какъ нарочно, хранятъ полное молчаніе—сопровождаются новыми таинственностями. Поведеніе *Шваргина* заграницей не лишено, какъ увидимъ, нѣкоторыхъ страппостей и возбудило подозрѣнія и осужденіе историковъ.

Отъ Павла *Нурлинъ* относится къ Истома *Шваргину* крайне строго, но, если мы войдемъ въ положеніе московскаго сына боярскаго и примемъ во вниманіе степень подготовленности гонца къ выполненію дипломатическихъ порученій и современныя ему воззрѣнія на посольское дѣло, то мы едва ли не вынесемъ совершенно иное впечатлѣніе.

Изъ Москвы Истома *Шваргинъ* былъ отпущенъ 6 Сентября 1580 года и поѣхалъ въ Перновъ, снабженный цѣлымъ рядомъ грамотъ. Въ Перновѣ отъ имени государя послана была грамота такого содержанія: „отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Перновъ, поводамъ нашимъ, князю Оедору Михайловичу *Тобянову-Ростовскому* съ товарищи да дядю нашему Василью *Алексѣеву*. Послали есмь къ Руделфу Цесарю въ

¹⁾ *О. И. Успенскій*, 1. с., стр. 411—412.

говѣхъ Истому *Шевригина*, а съ нимъ толмача изъ Ругодина *Индрика Грима*. И какъ къ вамъ въ Перновъ Истому *Шевригина* и толмачъ *Индрикъ* прѣйдутъ, и вы бъ Истому *Шевригина* и толмача *Индрика* изъ Пернова отпустили за море, въ Датскую землю, съ датскими съ торговыми людьми на ихъ на кораблѣхъ..." ¹⁾. Перновскіе воеводы отпустили *Шевригина* 13 Октября въ Разборхъ (Аренсбургъ), снабдивъ грамотою къ Разборгскимъ воеводамъ, что „посланъ твоего царскаго величества къ Руделфу Цесарю и ко государю ихъ къ датскому Фредерику королю въ гонцѣхъ Истому *Шевригина*, а съ нимъ толмачъ *Индрикъ Гримъ* съ великимъ дѣломъ съ добрымъ..." ²⁾.

Такимъ образомъ за границу *Шевригинъ* поѣхалъ съ толмачемъ съ *Индрикомъ Гримомъ*, по далѣе всѣ источники согласно говорятъ, что онъ имѣлъ толмачемъ ливонца *Федора Понтера*. Въ отвѣтъ *Поссевину* 4 Марта 1582 года прямо сказано: „которой съ нимъ (*Петомой*) посланъ государемъ толмачъ *Федоръ Филиповъ* (*Понтеръ*) и по италійски и по латынски не умѣетъ говорить..." ³⁾. Поѣздка Истому *Шевригина* вообще сопровождается пѣсколькими невыясненными эпизодами, по это первое недоумѣніе можетъ быть объяснено тѣмъ, что по какимъ-то соображеніямъ первая половина статейнаго списка Истому *Шевригина* не попала ни въ *Цесарскія*, ни въ *Панскія* книги. Кажется, его забыли помѣстить въ книги сношеній съ Цесаремъ, а въ *Панской* книгѣ отчетъ *Шевригина* начинается указаніемъ на пріемъ въ Прагѣ и отпускъ къ папѣ въ Римъ. Мы знаемъ, благодаря этому обстоятельству, лишь голые факты, что *Шевригинъ* былъ въ Копенгагенѣ и въ Любекѣ, изъ Любека онъ поѣхалъ прямо въ Прагу, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ Января 1581 года. Въ какое же время онъ могъ быть въ Любекѣ, можно отвѣтити приблизительно—прѣхалъ въ Ноябрь—уѣхалъ въ Декабрь. Изъ статейнаго списка *Авдася Ружинова* мы знаемъ, что этотъ го-
(и велѣлъ цесарь приставу своему проводить *Авдася* до Любки

¹⁾ Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 813.

²⁾ Ibidem, ст. 817.

³⁾ Пам. Дипл. Снош., т. X, ст. 834.